© 1999
Лемешев О. Г. Лемешева Ю. В.

ЗАМЕТКИ ОБ ОПАСНОСТИ РАДИОАКТИВНОГО ПОРАЖЕНИЯ

На примере определения типа информационного метаболизма опасности радиоактивного поражения описан процесс информационного взаимодействия «человек — опасность». Такой подход позволяет расширить сферу применения соционики на определение готовности человека к опасности, с которой он сталкивается при выполнении профессиональных обязанностей, и, в частности, рассмотреть проблему вынужденно виктимного[1] поведения, вызванного опасностью радиоактивного поражения.

Ключевые слова: тип информационного метаболизма, интертипные отношения, признаки Юнга: «логический–этический», «интуитивный–сенсорный», «иррациональный–рациональный», «экстравертный–интровертный», слабо выраженный признак Юнга, восприятие опасности радиоактивного поражения.

Двадцать второго июня, ровно в четыре часа,
Киев бомбили, нам объявили, что началася война.
Двадцать шестого апреля, тоже в четыре часа,
Мы облучались, нам не сказали, что за беда к нам пришла…
Народная песня.

Введение

В [2] на базе социологического материала проведён соционический анализ и разработаны соционические рекомендации по поддержанию и коррекции социально-психологического состояния переселенцев, людей, столкнувшихся с опасностью радиоактивного поражения (ОРП). В течение всей жизни человек сталкивается с разными видами опасностей. С точки зрения авторов в соционике незаслуженно не рассматривается информационный метаболизм человек — опасность, особенно в случае, когда поведение человека вынужденно виктимно по отношению к опасности. Теряется огромная сфера применения соционических знаний. Например, такой аспект профессиональной пригодности, как интертипные отношения ТИМа человека с ТИМом опасности, которой он может подвергнуться при выполнении профессиональных обязанностей.

Определение ТИМа опасности радиоактивного поражения

По признаку К. Г. Юнга *«интуитивный-сенсорный»* [6] ОРП следует отнести к *интуитивной*. Опасность получить ожоги при пожаре, опасность утонуть, опасность упасть с высоты и так далее. Человек имеет возможность определить степень опасности на основе полученной информации, принять решение об адекватности мер и средств защиты, прогнозировать развитие ситуации.

Мозг человека не воспринимает повышения радиоактивного фона. Об ОРП человек может получить информацию только при помощи приборов. ОРП никак не проявляет себя в доступной для восприятия человеком форме. Для человека, находящегося в зоне повышенной ОРП, весь мир такой же, как всегда, такой же, как обычно. Ничто не говорит о том, что в данный момент его организм подвергается радиоактивному поражению. Именно отсутствие сенсорной информации

[1] Виктимное поведение (юр.) — поведение человека, провоцирующее уголовно-наказуемое деяние по отношению к нему. Разделяют два вида виктимного поведения: вынужденно виктимное поведение, — у человека сердечный приступ и в данный момент в отношении него легко произвести кражу или грабёж, и провоцирующее виктимное поведение, — человек выпил очень много алкогольных напитков, и в момент интенсивного алкогольного опьянения в отношении него легко произвести кражу или грабёж.

не даёт возможности человеку получать информацию на уровне системы человек-объект [3]. ОРП — *интуитивна*. Она может принадлежать одному из следующих ТИМов: ■△ (ЛИЭ), ▲⌊ (ИЭЭ), ▲□ (ИЛЭ), ▙△ (ЭИЭ), □▲ (ЛИИ), △▙ (ИЭИ), △■ (ИЛИ) или ⌊▲ (ЭИИ).

По признаку К. Г. Юнга *«логические-этические»* [6] ОРП следует отнести к *этической*. Если при пожаре можно предсказать и логически объяснить возможные повреждения: ожоги, отравление угарным газом, травмы, нанесенные тупыми предметами (обрушение перекрытий), то воздействие радиации на организм невозможно ни предсказать, ни объяснить логически. Принято считать, что радиация поражает «слабые» органы человека, бьёт по самому слабому месту. Однако по сей день, несмотря на многочисленные исследования, отсутствует вразумительный ответ на такой, например, вопрос: почему среди людей, практически ходивших бок о бок по территории с повышенным радиоактивным фоном, получивших практически одинаковую дозу облучения, один умирает через короткий промежуток времени, другой не выходит из урологического отделения больницы, третий — из пульмонологического, а четвёртый вообще не знает, где эта больница находится? Воздействие ОРП — не логично, а *этично*. Оно может быть отнесено к одному из следующих ТИМов: ▲⌊ (ИЭЭ), ▙△ (ЭИЭ), △▙ (ИЭИ) или ⌊▲ (ЭИИ).

По признаку К. Г. Юнга *«рациональный-иррациональный»* [6] ОРП следует отнести к *иррациональной*. ОРП классифицируется сознанием человека как стихийное бедствие. Это ирреальное стихийное бедствие, количество непосредственной информации о котором практически равно нулю, в отличие от пожара или наводнения. Бедствие, от которого нет защиты. Бедствие, от которого можно и нужно только бежать. «Стихийное бедствие не по мерке человеку, потому-то и считается, что бедствие — это нечто ирреальное, что оно, дескать, дурной сон, который скоро пройдёт» [4]. А всё ирреальное не может быть рациональным. ОРП — *иррациональна*. Она может быть отнесена к одному из следующих ТИМов: △▙ (ИЭИ) или ▲⌊ (ИЭЭ).

По признаку К. Г. Юнга *«экстравертный-интровертный»* [6] ОРП следует отнести к *интровертным*. ОРП практически не реагирует на окружающий мир, так как практически отсутствуют способы её устранения. Она не вступает в контакт, как огонь с водой при пожаре, ей не нужна постоянная подпитка в виде горючих материалов, как огню. ОРП не останавливает и даже не задерживает вставший на дороге холм, как при сходе селевых потоков, её мощность не зависит от высоты, на которой она находится. ОРП — *интровертна*, она — △▙ (ИЭИ).

Краткое описание опасности радиоактивного поражения как представителя ТИМа

Предметом ориентации во внешнем мире для ОРП является пространство. Её «произвольное внимание» обращено на всё, что происходит в пространстве без отбора на менее или более значимые объекты. При этом происходит полное проникновение в пространство. Она, как сквозь сито, пропускает массу материальных объектов — раздражителей, «оседает» в каждом из них, а «питается» лишь теми, которые соответствуют очень ограниченным параметрам, находящимся в пространстве с очень ограниченными свойствами.

Своим воздействием ОРП «пробует» сенсорные ощущения человека, нанося удары каждый раз в другое, практически непредсказуемое место. По сути, она делится информацией о состоянии здоровья человека с самим человеком через его сенсорное восприятие. Она, таким образом, отчитывается перед человеком за то, что «видела», что «слышала» в его организме, предоставляя человеку решать, каким он должен быть. Непредсказуемость последствий её воздействия на организм человека — результат опасения «быть субъективной». *СуперЭГО* ОРП не спорит, оно лишь «рассуждает», «почти ничего» не прибавляя от себя. Она «рассказывает» человеку, что и как у него себя чувствует. Это именно то, что следует рассказать человеку. Любая другая информация для неё просто «скучна». Отсюда и отсутствие внешних проявлений её воздействия. Каждое новое «ощущение» или «знание» о человеке она вплетает в его кладовые долговременной памяти — наследственность, —- и проявляет их в мутациях.

ОРП глубоко «переживает» нарушение равновесия в природе, её внешние проявления незаметны. Настолько глубоко, что убивает — полный покой, полное равновесие. Если может.

Или изменяет всё живое, поиск полного покоя через создание нежизнеспособных форм при помощи мутации. Для неё мутации являются «раздражителями» человека, способом заставить человека заметить себя, показать ему на собственном примере, к чему приводит его вмешательство в гармонию природы, нарушение её покоя. Она элегантна настолько, чтобы не обращать на себя внимания какими-либо проявлениями типа сыпи или кашля. Она отдаёт дань другим модным, принятым заболеваниям, отлично маскируясь под них.

Предмет «изучения» ОРП — время. Для неё это поток процессов. Процессов, которые она педантично «отмеряет», и процессов, которые она «наблюдает» на мутациях [1].

Анализ распределения признаков Юнга

Проанализируем восприятие ОРП на основании рисунков 1-4 [2]. Рассматривая восприятие ОРП, будем исходить из следующих критериев:

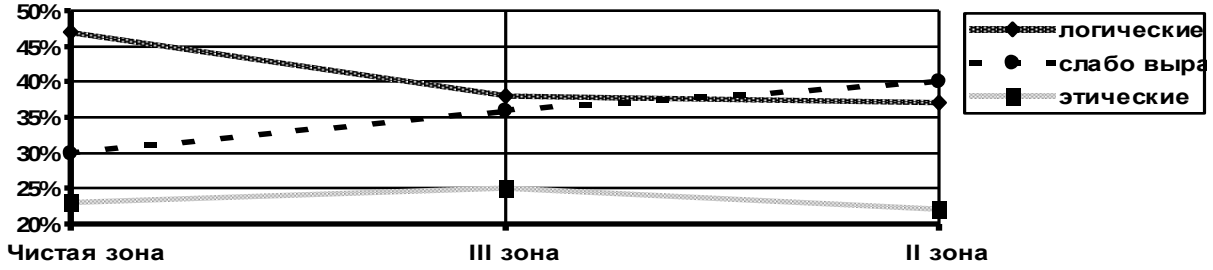
1. Чистая зона — люди, для которых ОРП — *абстрактная* опасность;
2. III зона — люди, для которых ОРП — *вероятная* опасность;
3. II зона — люди, для которых ОРП — *потенциальная* опасность;
4. Переселенцы — люди, для которых ОРП — *реальная* опасность;

Анализ распределения «логические-этические» с точки зрения восприятия ОРП

Преобладание *этической* составляющей — 50 % респондентов [2] —- среди людей, которым приходилось сталкиваться с ОРП, у переселенцев, объясняется их восприятием ОРП как невидимого агрессора, находящегося и затаившегося в них самих. Никто из них не знает величину полученной дозы, когда, где и как она проявит себя. Нелогичность ОРП заставляет искать критерии, способы обнаружения симптомов, держит в постоянно напряжённом эмоциональном состоянии. Сюда же добавляется психологический синдром изгоя. Одному из авторов пришлось стать свидетелем того, как вывезенных из г. Бровары в 1986 году детей 40 дней не выпускали за территорию пионерского лагеря. Руководство лагеря было вынуждено это делать, боясь расправы над детьми жителей соседнего населённого пункта, считавших, что дети могут «заразить их радиацией». Таково было специфическое проявление преобладания «логической» составляющей представителей чистой зоны. Преобладание *логической* составляющей среди жителей II, III и чистой зон объясняется противоречивостью получаемой информации об ОРП. Для них ОРП — чисто умозрительна, абстрактна. Она не вошла в их жизнь невидимой беспощадной угрозой [2].

Чем ближе к ОРП респонденты, тем больше процент слабо выраженного признака Юнга *«логические-этические»*: от 30 % респондентов в чистой зоне до 40 % респондентов — во II зоне и тем меньше людей с *логической* составляющей: от 47 % респондентов в чистой зоне до 38 % респондентов — во II зоне (рис. 1). По мере приближения к ОРП она становится всё менее умозрительной, абстрактной. Практически происходит перетекание *логической* составляющей признака Юнга *«логические-этические»* в слабо выраженный признак Юнга *«логические-этические»*, что указывает на превентивную адаптацию к ОРП. Колебание *этической* составляющей практически не происходит, оно составляет 3 % респондентов (рис. 1).

Рисунок 1.



Распределение признака «логические-этические» по мере приближения к ОРП

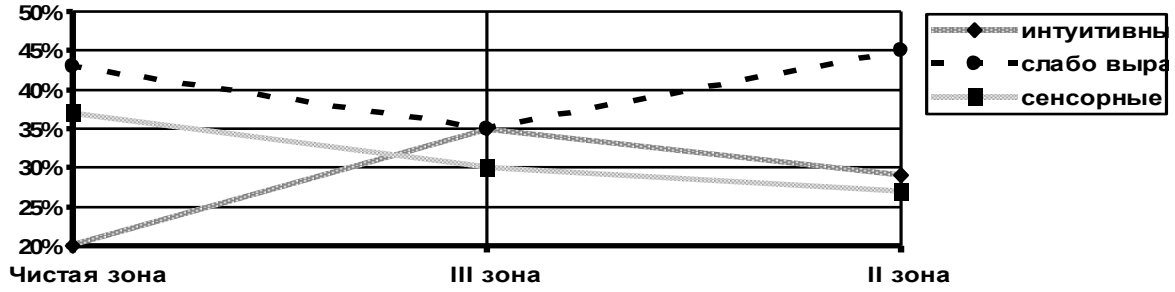
Анализ распределения «интуитивные-сенсорные» с точки зрения восприятия ОРП

Преобладание *сенсорной* составляющей —- 42 % респондентов [2] —- среди людей, которым приходилось сталкиваться с ОРП, у переселенцев объясняется обострением их восприятия самих себя. Для такого человека жизненно важно определить начало заболевания как можно раньше, в начальной стадии. Переселенец не знает величины полученной им дозы радиации, но уже в подавляющем большинстве на себе выяснил, что организм ослаблен, более других подвержен заболеваниям, симптомы болезни смазаны и затрудняют диагностику. Для переселенца не новость, что у него болезнь протекает в более тяжёлой форме, что он более «обычных» людей подвержен осложнениям. Знает, что просто так государство льгот не даёт. Именно поэтому *сенсорная* составляющая переселенца — 42 % респондентов [2], а величина слабо выраженного признака — 46 % респондентов [2] — ему ведь необходима *интуиция* для того, чтобы прогнозировать последствия *сенсорно* полученной информации!

Чем ближе к ОРП респонденты, тем меньше процент *сенсорной* составляющей признака Юнга *«интуитивные-сенсорные»*: от 32 % респондентов в чистой зоне до 27 % респондентов — во II зоне [2], что говорит о падении уверенности в завтрашнем дне по мере приближения к ОРП (рис. 2).

На интервале от чистой зоны до III зоны очевидна тенденция к росту *интуитивной* составляющей признака Юнга *«интуитивные-сенсорные»* от 20 % респондентов до 35 % респондентов [2], за счёт слабо выраженного признака Юнга *«интуитивные-сенсорные»*, а при приближении ко II зоне происходит уменьшение этой величины до 28 % (рис. 2). Попадание в зону риска «включает» *интуицию*. Включаются резервы организма для определения места, откуда исходит опасность, при попадании в зону увеличения ОРП потому, что «вообще» опасно жить в этой зоне, происходит рассеивание *интуиции*, так как срабатывает ощущение того, что опасность всюду и нигде конкретно. Практически происходит незначительное перетекание *интуитивной* составляющей признака Юнга *«интуитивные-сенсорные»* в разряд слабо выраженного признака Юнга *«интуитивные-сенсорные»*, что указывает на превентивную адаптацию к ОРП (рис. 2).

Рисунок 2.



Распределение признака «интитивные-сенсорные» по мере приближения к ОРП

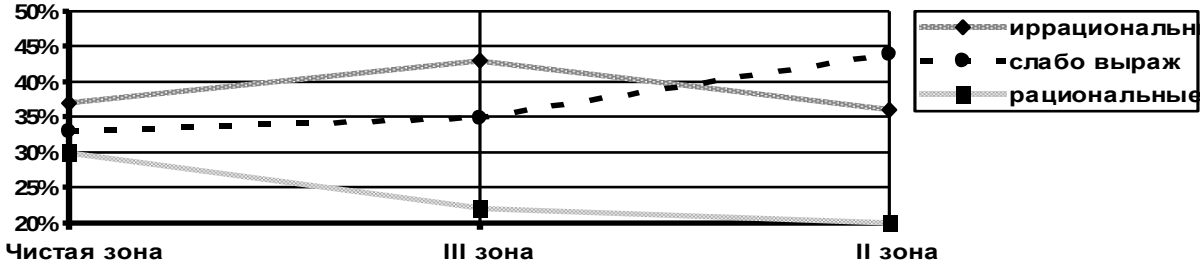
Анализ распределения «иррациональные-рациональные» с точки зрения восприятия ОРП

Преобладание у переселенцев *рациональной* составляющей признака Юнга *«иррациональные-рациональные»* — 66 % респондентов [2] среди людей, которым приходилось сталкиваться с ОРП, может быть объяснено тем, что никто из них не знает свою дозу облучения. Им неизвестна «мера» полученной опасности. Отсюда и преобладание рациональности: чем стабильнее ритм жизни, чем меньше отклонений жизненного ритма, тем меньше шансов разбудить «лихо» находящееся в них, ибо неведомо, сколько его — «лиха». Именно поэтому *рациональная* составляющая признака Юнга *«иррациональные-рациональные»* у переселенцев — 18 % респондентов [2]. Тут не до перемен, — тут «не до жиру — быть бы живу». Минимальное

значение, по сравнению со всеми остальными признаками Юнга, слабо выраженных признаков Юнга — 15 % респондентов говорит об однозначности решения вопроса об образе жизни.

Чем ближе к ОРП респонденты, тем меньше процент *рациональной* составляющей признака Юнга *«иррациональные-рациональные»*: от 37 % респондентов в чистой зоне до 20 % респондентов — во II зоне [2], что говорит о падении уверенности в предсказуемости жизни по мере приближения к ОРП (рис. 3). Если на интервале от чистой зоны до III зоны очевидна тенденция к росту *иррациональной* составляющей признака Юнга *«иррациональные-рациональные»* от 37 % респондентов до 43 % респондентов [2], то при приближении ко II зоне происходит уменьшение этой величины до 36 % (рис. 3). Попадание в зону риска «включает» *иррациональную* составляющую признака Юнга. Включается «готовность» реагировать на увеличение ОРП. Далее, во II зоне люди осознают непредсказуемость ОРП, и «готовность» реагировать на увеличение ОРП «выключается», то есть принимает почти то же самое значение (рис. 3). Практически происходит «перетекание» *иррациональной* составляющей признака Юнга *«иррациональные-рациональные»* в разряд слабо выраженного признака Юнга *«иррациональные-рациональные»*, что указывает на падение готовности реагировать на ОРП.

Рисунок 3.



Распределение признака «иррациональные-рациональные» по мере приближения к ОРП

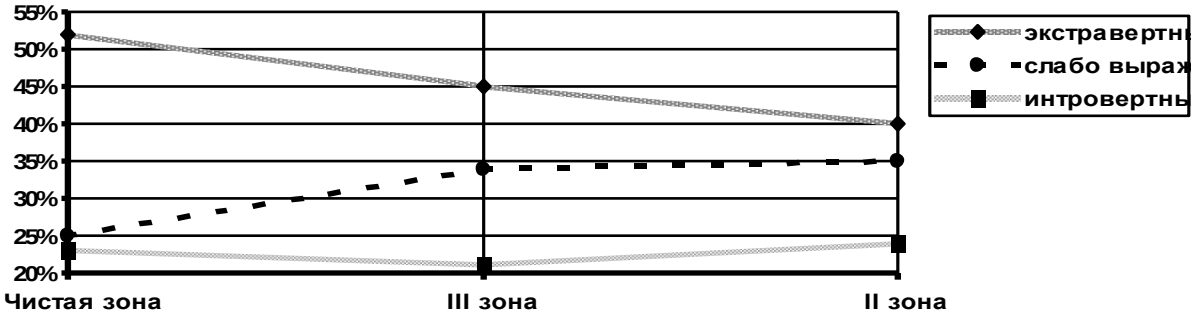
Анализ распределения «экстравертный-интровертный» признаков Юнга *с точки зрения восприятия ОРП*

Примерное равенство *экстравертной* и *интровертной* составляющей признака Юнга *«экстравертные-интровертные»* — 37 % респондентов и 38 % респондентов соответственно [2] среди людей, которым приходилось сталкиваться с ОРП, у переселенцев, объясняется тем, что ОРП непредсказуема в своём воздействии на организм человека. Им неизвестно, где и каким образом они могут «добрать» дозу до летального уровня, каким образом она «проявится» на их здоровье. С одной стороны, необходимо постоянно «прислушиваться» к своему организму — *интровертная* составляющая, а с другой — необходимо, для как можно более раннего обнаружения «нежелательных» симптомов, сравнивать «данные» своего организма с «данными» полученными другими, — *экстравертная* составляющая.

Чем ближе к ОРП респонденты, тем меньше процент *экстравертной* составляющей признака Юнга *«экстравертные-интровертные»*: от 52 % респондентов в чистой зоне до 40 % респондентов — во II зоне [2], что говорит о падении социальной активности респондентов по мере приближения к ОРП (рис. 4). Попадание в зону риска «тормозит» *экстравертную* составляющую признака Юнга. Люди «замыкаются» на себе. Непредсказуемость ОРП вызывает падение желания получать информационную «поддержку» от окружающего мира. «Каждый умирает в одиночку». Колебания *интровертной* составляющей признака Юнга, 23 % респондентов, 21 % респондентов и 24 % респондентов, незначительны, так как люди не имеют понятия о том, какие изменения надо «ловить» в себе, не знают «симптомов» возникновения опасности. *Интровертная* составляющая признака Юнга принимает практически одинаковые значения —- «падение» *экстравертной* составляющей признака Юнга происходит за счёт «роста»

количества респондентов со слабо выраженным признаком Юнга *«иррациональные-рациональные»* (рис. 4).

Рисунок 4.



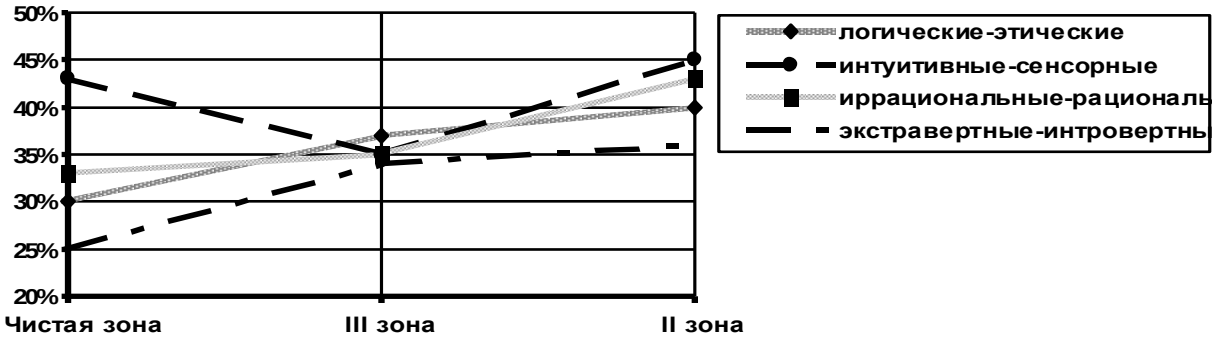
Распределение признака «экстравертные-интровертные» по мере приближения к ОРП

Анализ распределения слабо выраженных признаков с точки зрения восприятия ОРП

Общая тенденция слабо выраженных признаков Юнга **для всех признаков Юнга** достигает наибольшего значения во II зоне, что указывает на то, что люди, проживающие наиболее близко к ОРП, находятся в «растерянности». Они не могут «принять решение» о том, какой признак максимально «соответствует» приближению ОРП. Только по признаку Юнга *«интуитивные-сенсорные»* в III зоне происходит «падение» слабо выраженного признака Юнга по сравнению с чистой зоной, «во имя» роста *«интуитивного»* признака Юнга, включающего интеллектуальные резервы организма (рис. 5).

В III зоне наблюдается своеобразная критическая точка слабо выраженных признаков, где значения колеблются на интервале от 34 % до 37 % [2], что позволяет задуматься о наличии своеобразного показателя «привычности» относительной опасности. Думается, что если при проведении других соционических социологических исследований будет «проявляться» наличие критических точек, в пределах данного разброса, то можно будет говорить о «стабильном значении соционической напряжённости» (рис. 5).

Рисунок 5.



Распределение слабо выраженных признаков по мере приближения к ОРП

Основные тенденции восприятия ОРП

Выше был определён ТИМ ОРП как ⧋ (ИЭИ). Рассмотрим основные закономерности «надевания» коммутативных моделей людей, непосредственно столкнувшихся с ОРП [2].

Наибольшим «спросом» среди переселенцев пользуются следующие типы информационного метаболизма (указаны их интертипные отношения к ◬◣ (ИЭИ) — ТИМу ОРП и псевдонимы, предложенные Г. А. Шульманом [5]):

1. **52 %** [2] — ◺● (ЭСИ) (каноник) — **заказчик**;
2. **18 %** [2] — ▲□ (ИЛЭ) (генератор) — **миражные**;
3. **11 %** [2] — ◣○ (ЭСЭ) (неистовый) — **ревизуемый**.

Далее идут семь интертипных отношений, «допускаемых» людьми, которым приходилось сталкиваться с ОРП, — переселенцами:

1. **5 %** [2] — ◺▲ (ЭИИ) (понимающий) **— квазитождество**;
2. **4 %** [2] — ●□ (СЛЭ) (воин) — ◬◣— **дуальные**;
3. **4 %** [2] — ■○ (ЛСЭ) (распорядитель) — **конфликтные**;
4. **3 %** [2] — ●◺ (СЭЭ) (властелин) — **полудополнение**;
5. **1 %** [2] — ◣◬ (ЭИЭ) (идеолог) **— зеркальные**;
6. **1 %** [2] — ◬■ (ИЛИ) (знающий) **— родственные**;
7. **1 %** [2] — ▲◺ (ИЭЭ) (энтузиаст) **— полная противоположность.**

И в конце идут шесть интертипных отношений, «отброшенных» людьми, которым приходилось сталкиваться с ОРП, [5] — переселенцами:

1. **0 %** [2] — ○◣ (СЭИ) (домовой) — **деловые**;
2. **0 %** [2] — □▲ (ЛИИ) (старатель) — **подзаказный**;
3. **0 %** [2] — □● (ЛСИ) (хозяин) — **активация**;
4. **0 %** [2] — ◬◣ (ИЭИ) (идеалист) **— тождество**;
5. **0 %** [2] — ■◬ (ЛИЭ) (искатель) **— ревизор**;
6. **0 %** [2] — ○■ (СЛИ) (умелец) **— суперЭГО**.

Анализ семантики отношений и псевдонимов типов, приведенных в таблице, свидетельствует об общей пассивно-конфликтной установке переселенцев. В первую группу вошли отношения, отличающиеся одновременно большой силой воздействия и недостаточным взаимопониманием. Во второй группе встречаются отношения, способные порождать конфликты, и те отношения, взаимодействие в которых отличается определенной пассивностью. В группу отвергаемых вошли все те типы, псевдонимы которых семантически связаны с домашним уютом, комфортом, безопасностью. Можно говорить о наличии у переселенцев ощущения внутреннего дискомфорта и бессилия, об их вынужденно виктимном поведении по отношению к ОРП.

Заключение

В статье на основе анализа социологических исследований рассмотрен соционический аспект отношений *человек — опасность* на примере взаимодействия *человек — ОРП*. Указаны основные закономерности и даны общие соционические комментарии.

Литература:

1. *Аугустинавичюте А.* Описание интуитивно-этического интротима.
2. *Букалов А. В., Карпенко О. Б., Чикирисова Г. В.* Соционика, социология и проблема практической реабилитации общественного самосознания пострадавших от Чернобыльской катастрофы. //Соционика, ментология и психология личности. — № 3. 1999.
3. *Букалов Г. К.* ТИМ системы «человек-объект». //Соционика, ментология и психология личности. — № 1. 1998.
4. *Камю А.* Чума. — М., Радуга. 1988.
5. *Шульман Г. А.* О псевдонимах людей различных типов. //Соционика, ментология и психология личности. — № 3. 1995.